

В настоящее время Инь Ючуаня всерьез беспокоили только две вещи. И первая из них заключалась в том, что Малыш-рыбка был слишком уж к нему привязан.

За свои двадцать с лишним лет Инь Ючуань большую часть времени провел в полном одиночестве. Даже если в его жизни и появлялись родственники или приятели, они чаще всего разделяли с ним лишь короткие, мимолетные отрезки пути. Или же просто держались на расстоянии, словно облако, плывущее высоко над землей, не слишком близко, но и не слишком далеко.

Инь Ючуань всегда считал, что это идеальное состояние: стабильное, спокойное и свободное.

Однако появление Малыша разрушило это хрупкое равновесие.

Стоило Инь Ючуаню попытаться скрыться из виду, как тот тут же начинал расспрашивать: «Ты куда? Можно мне с тобой?»

Более того, он, казалось, чутко реагировал на любой скрип открывающейся двери. Даже если Инь Ючуань пытался ускользнуть из дома, пока тот крепко спал, Малыш все равно сонно протирает глаза и спрашивал: «Пожалуйста, не уходи».

Инь Ючуань понятия не имел, почему тот так сильно к нему привязался. Временами такое поведение парня даже начинало его немного раздражать. Но стоило Инь Ючуаню встретиться взглядом с этими умоляющими глазами, как все его внутренние границы в очередной раз давали трещину.

Он присел рядом и терпеливо объяснил Малышу:

– Мне нужно идти на работу. Сиди дома тихонько. Если станет скучно, можешь поиграть с Хэхэ.

– Не хочу, – надулся Малыш-рыбка. – Она меня до этого побила... Мне немного страшно. И вообще, что такое работа? Может, возьмешь меня с собой?

Похоже, тот прошлый удар лапой от Хэхэ оставил у Малыша неизгладимые впечатления. Инь Ючуань даже запереживал, не станет ли это психологической травмой на всю его рыбью жизнь.

Инь Ючуань вздохнул и взъерошил кудрявую макушку Сяоюя:

– Нельзя. Если бы ты всё ещё был просто маленькой рыбкой, это бы сработало. Но сейчас ты человек. Если я притащу тебя с собой на работу, я просто не смогу объяснить начальству, кто ты такой.

- Ну ладно, - тот уныло опустил глаза и уполз в самый дальний от Хэхэ угол комнаты.

Подобные диалоги повторялись практически каждый день. Единственное изменение произошло через три дня, когда Малыш наконец-то смог пересилить свой страх перед Хэхэ. Он начал понемногу играть с новой кошачьей подружкой. И пускай белая кошечка иногда грозно скалилась, а тот всё еще слегка её побаивался - это был лишь легкий испуг. Психологической травмы на всю жизнь он не получил, и Инь Ючуань вздохнул с облегчением.

Вторая вещь, которая доставляла Инь Ючуаню немало хлопот, заключалась в том, что у Сяюя было слишком уж бурное воображение.

Если не считать сон и еду, больше всего на свете он любил греться на солнышке. Процесс принятия солнечных ванн был главным делом в его жизни и занимал практически всё время, пока тот бодрствовал.

Съемная квартира Инь Ючуаня находилась в старом жилом доме на втором этаже. Окна выходили на солнечную сторону, а в комнате был небольшой эркер¹. Ючуань застелил его толстым пушистым матом, и это место, если не считать кровати, стало самым любимым у Малыша.

¹эркер - часть комнаты, которая выступает наружу из плоскости стены здания; проще говоря это такой «выпуклый» закрытый балкончик, который является продолжением комнаты (стены между ним и комнатой нет).

- Почему ты так любишь греться на солнышке? - не удержался от вопроса Инь Ючуань, когда в сто какой-то раз застал Малыша, свернувшегося клубком на подоконнике.

- Потому что раньше в море солнце до меня не доходило... Мои друзья, рыбки с мелководья, рассказывали, что солнце прогревает морскую воду до приятного тепла. Стоит туда заплывать и становится так хорошо! Но у меня тогда не было возможности это проверить... А теперь есть. И я думаю, они были правы... Мне безумно нравится это ощущение.

- Вот оно что, - кивнул Инь Ючуань. Глядя на то, как у Малыша сияют глаза во время рассказа, он и сам невольно улыбнулся.

- А ещё, если греться у окна, можно уловить много необычных запахов! - с воодушевлением добавил Малыш. - Например, запах солнца на древесных листьях, запах земли, по которой проползли жучки, запах цветущего в расщелинах камней зелёного первоцвета² и даже запах пузырей, поднимающихся из сточной канавы... Правда, последний мне не нравится, он вонючий!

²здесь Малыш говорит про растение 绿苞苴 (lǜ bào dú) - которое является зеленым дороникумом

Малыш рассуждал так уверенно и со знанием дела, что даже вскочил и потянул Инь Ючуаня за руку:

- Ты тоже подойди и понюхай! Чувствуешь, как много здесь запахов?

Инь Ючуань принялся раз, другой, а затем покачал головой.

- Нет, я ничего не чувствую. - Ючуаню это показалось странным. Неужели всё, о чём говорил Малыш, действительно имело запах? - У тебя такое чуткое обоняние?

- Ой... - Малыш удивлённо склонил голову набок. - А я думал, это особая способность всех людей...

- Вовсе нет. Человеческое обоняние далеко не такое чуткое.

- Ну ладно, - закивал Малыш. - Тогда каждый раз, когда я буду чувствовать какой-то запах, я буду рассказывать тебе.

Инь Ючуаню это предложение показалось любопытным, и он согласился. Однако шло время, запахов в рассказах Малыша становилось всё больше, и они были один чуднее другого. Ючуань невольно задумался: Малыш и правда всё это чувствует или просто забавляется, сочиняя небылицы, чтобы развеселить его?

Ючуань не знал ответа, да и проверить это никак не мог.

Если не считать этих двух поводов для беспокойства, в остальном жизнь Инь Ючуаня и Малыша текла мирно и гладко.

Без лишних потрясений наступила пятница. В этот день у Ючуаня не было смены в баре. Закончив работу в кофейне, он по пути заглянул на блошинный рынок и принёс домой стеклянный круглый аквариум.

Малыш только что проснулся. Он сонно валялся на кровати, завернувшись в одеяло, но стоило Инь Ючуаню войти, как его взгляд мгновенно прояснился.

- Ты вернулся! - Малыш повёл носом. - Я чувствую запах кофейной пенки и запах свежего стекла.

«Свежее стекло» - какое необычное выражение.

Инь Ючуань весело рассмеялся и достал из пакета аквариум:

- Это тебе. То самое свежее стекло.

- О! Аквариум! - Малыш обеими руками принял стеклянную чашу и бережно удерживал её перед собой. - Точь-в-точь такой же, как тот, прошлый, который разбился!

Малыш выглядел абсолютно счастливым, и Инь Ючуань улыбнулся в ответ:

- Ага. Заметил, что ты тогда расстроился из-за аквариума, вот и купил точно такой же.

- Но сейчас я... слишком большой... Я не помещусь в этот аквариум... Мне, наверное, нужен ваш человеческий... ну, такой большой-большой аквариум.

- Это называется ванна, - поправил его Инь Ючуань. - Но эта комната слишком маленькая, ванна сюда не влезет, только аквариум. Ничего страшного, если сейчас он тебе без надобности. Пусть пока постоит в доме. А если вдруг в один прекрасный день ты снова превратишься в рыбку, я опять поселю тебя в нём, идёт?

- Идёт! - обрадовался Малыш. Он с важным видом водрузил аквариум на стол и снова повернулся к Инь Ючуаню: - Слушай, а ты ведь завтра не пойдёшь... не пойдёшь на эту свою работу?

- Не пойду, - кивнул Инь Ючуань. - Но как ты догадался?

Малыш смущённо почесал макушку:

- Днём, когда я грелся на солнышке, под окном прошли два человека. Они сказали, что завтра не нужно работать. Вот я и подумал, что тебе, наверное, тоже... Значит, завтра я смогу весь день побыть с тобой?

Инь Ючуань никак не мог взять в толк, откуда у парня эта навязчивая идея постоянно быть вместе. Но когда этот юноша стоял перед ним, опустив ресницы, смотрел на него влажными глазами, а его щеки от волнения заливал яркий румянец, сердце Ючуаня само по себе смягчалось.

- Завтра... мы договорились пойти погулять с ребятами по работе. Так что мне всё равно придётся уйти, - мягко и успокаивающе произнёс Инь Ючуань.

- Тогда... ты не мог бы взять меня с собой?

<http://bllate.org/book/18400/1994439>